Ссылка на перевод с фикбука: https://ficbook.net/readfic/5659496/18423787#part_content

Флёр Делакур, исполненная праведного гнева, оказалась истинным откровением для Гарри. Это сделало её ещё более соблазнительной, чем обычно, но и открыло новую сторону его наречённой, о которой он и не подозревал. Привязанность и уважение, которые он испытывал к ней, только усилились от этого.

Хотя он и пообещал ей накануне, что поговорит с Дамблдором о поведении Снейпа, она, видимо, скрыла свои сомнения относительно его намерений, точнее была в курсе его привычки держать всё в себе. Так что, когда Гарри спустился в гостиную Гриффиндора на следующее утро, он был встречен видом Флёр, нетерпеливо ожидавшей его на диване. Рядом с ней сидела Гермиона, которая, казалось, слегка пугалась поведения Флёр — его невеста явно всё ещё возмущалась действиями Снейпа. Увидев его, Флёр поднялась и приветствовала его сдержанным «Доброе утро, Гарри», прежде чем схватить его за руку, поманить сопровождающую их Гермиону, и выйти из гостиной Гриффиндора.

Гермиона совершенно правильно указала, что главное — это вежливость, и этикет диктует, что их первое обращение должно быть сделано к декану, а не непосредственно к директору. И хотя Флёр явно жаждала отчёта от директора относительно того, почему эта ситуация не была разрешена до сих пор, она неохотно согласилась с выводами Гермионы. Поэтому они и отправились в кабинет профессора МакГонагалл.

По пути к месту назначения Гарри думал о том, что понимал некоторые черты Флёр, о которых та рассказала. Первая заключалась в том, что Флёр была довольно терпеливой ведьмой, которая могла бы усмирить свою натуру, прежде чем действительно рассердиться. Однако, если её гнев был всё же выпущен наружу, обязательно следовал яркий и сильный взрыв.

Она была страстной ведьмой, и Гарри мог быть только благодарен за это судьбе — жизнь с ней никогда не будет скучной.

Однако он также узнал, что Флер особенно нетерпима к хулиганам, сплетникам и тем, кто искал способы наслаждаться несчастьем других. Связано это было с теми нападками, что преследовали ее саму с начала обучения, и предрассудкам, которым она подвергалась всю свою жизнь. Уверенным способом вывести ее из себя было вести себя так, как это сделал Снейп, - ее терпение в таких случаях довольно быстро истощалось.

Еще одна черта, о которой он подозревал раньше, но которую в полной мере смог оценить лишь недавно, заключалась в том, что Флер яростно защищала всех, кого она считала частью своей семьи. Оказалось, что Гарри - и, что удивительно,

Гермиона - теперь были в этой категории. С тех пор, как они вернулись в школу, Гарри обнаружил, что Симус Финниган, с которым он пробыл в течение первых четырех лет его учебы стал очень тихим и замкнутым, и Гарри забеспокоился, но потом понял, что таким он был не со всеми. Случайное замечание несколько дней назад предало огласке тот факт, что он теперь верил министерству в их клеветнической кампании против Гарри и с подозрением

относился к участию Гарри в смерти Седрика.

Гарри, по правде, было совсем забить - пусть его сосед по общежитию и верил бы дальше чему хочет, но он не учел до чего может дойти Флер со своим защитным инстинктом.

Французская ведьма посмотрела на Симуса с явным отвращением и в колкой и временами оскорбительной манере прошлась по его умственным способностям, которые, по её мнению, были весьма низкими, если он верит всему тому потоку лжи, что льется со страниц Пророка. Только быстрое и неловкое бегство Симуса смогло прервать ее страстную обличительную речь.

В свете ее характера и тяги к правильному было ясно, что мало что сможет ее удержать от поиска справедливости для Гарри и Невилла, и она поклялась своему окружению с утра, что если Дамблдор не придержит своего мастера зелий, у неё не будет другого выбора кроме как вовлечь ее отца. И, зная Жана-Себастьяна, не было ни малейших сомнений, что его вмешательство будет значить массу неприятностей для Снейпа и, без сомнения, приведет к вмешательству в ситуацию Фаджа.

Было ясно, что Дамблдор держит рядом с собой Снейпа по другой причине, нежели его учительские таланты, навряд ли стоящие больше ката, а Фадж не упустит возможности получить извращенное удовольствие, выведя из игры одного из людей Дамблдора, если понадобится, насильно. И хоть это и даст Фаджу еще один рычаг воздействия на Дамблдора, три товарища отчетливо понимали, что образование и защита дочери и ее суженого для месье Делакура имеет наивысший приоритет.

Что странно, Гарри нашел для себя ее устремления заразными, и хотя одна его часть все еще ворчала, что и сам бы со всем справился, другая - та, что уже считала себя частью поддерживающей его во всем семьи упорно говорила ему, что у него есть для беспокойства более важные вещи, чем разбираться со с злобной летучей мышью с меткой на плече.

Кроме этого он думал, что когда Снейп получит выговор, Малфой окончательно перестанет уходить от наказания. Он уже почти слышал его обычное "Когда мой отец об этом узнает.."

К сожалению, ну, или к счастью, смотря с какой стороны, МакГонагалл призналась в своем собственном бессилии сделать что-либо по поводу Снейпа.

- К несчастью, мистер Поттер, я полагаю вам все таки придется поговорить с директором по этому поводу, - проговорила она с явным сожалением, - я рада что вы приняли совет мисс Делакур и не дадите Северусу продолжать и дальше так отвратительно себя вести.

Глаза Флер сузились, что как знал Гарри из опыта последних дней, свидетельствовало о крайней ярости.

- Профессор, вы хотите сказать что вы были в курсе отвратительного обращения профессора зелий с Гарри?

- Полностью? Нет, - был ответ, - и я бы вас попросила не вменять мне в вину то, что я ничего не делала, имея полную информацию. Я знала чувства профессора Снейпа относительно Гарри, но даже если бы я не была в курсе насколько он ненавидит Джеймса, я могла только подозревать, из-за всех его не особо тихих комментариев на протяжении последних пяти лет.

Но знать его чувства и подозревать его в некорректном поведении в классе - это две большие разницы. В моем присутствии он был очень осторожным - видимо предугадывая мою реакцию.

- Но что вы скажете о его склонности к снятию баллов и назначению наказаний? - упорно продолжила Флёр.

- Он был крайне аккуратен в назначении наказаний, он-то точно знал, что все они тщательно рассматриваются на предмет злоупотреблений. Что до баллов, ну да, они иногда выглядели странно. Но я вас уверяю, я бы никогда не позволила бы ему злоупотреблять системой баллов факультета так, чтобы это вредило моему или любому другому факультету.

Этим трое друзей и удовлетворились, так как больше заместитель директора не стала открываться. Она поощрила их желание немедленно найти директора и обсудить проблему с ним. Троица приняв последние слова как указание, поспешила им последовать.

Несколько минут спустя горгулья перед кабинетом директора сообщила Дамблдору о визите, и получила немедленное разрешение впустить их внутрь. Они устроились на стульях напротив Директора, и Гарри безотчетно заметил как Дамблдор с интересом оглядел их, пытаясь прочитать их мотивы.

- Добро пожаловать, Гарри, мисс Грейнджер, мисс Делакур, - с апломбом провозгласил хозяин кабинета, - не ждал вас так рано. Что-то случилось с мадам Амбридж, не так ли?

Гарри закатил глаза, - если не учитывать того, что она крайне некомпетентна и не имеет понятия как подавать материал.

- Она старалась раздразнить Гарри и заставить его сказать что-то, что можно использовать против него, - ввинтилась в разговор Гермиона, - но Гарри сдержался и не дал ей такой возможности.

- Очень хорошо, - кивнул Дамблдор, - пока нам не удастся ее удалить, лучше всего не реагировать на ее нападки.

- Должна признаться, я в недоумении, - проговорила Флер, - ввиду того, что эта женщина явно недостаточно квалифицирована, чтобы вести предмет, должно быть крайне просто ее уволить?

- Я попробовал, - вздохнул Дамблдор, - к сожалению, в данный момент это дело вне моей компетенции. В прошлом, этот закон был принят, дабы обеспечить качество образования в том

случае, если кандидата не нашел Директор. Обычно, однако, кандидата назначает департамент образования. Если директор не согласен с назначением, Министр должен разрешить данное противоречие. Этот закон никогда не менялся и вот сейчас был недобросовестно использован Министром Фаджем. Поскольку ее назначил именно он, нет никакой возможности ее убрать. Нам нужно иметь хоть что-то против нее, прежде чем сделать свой ход.

Все это было крайне запутанно и вообще не соответствовало здравому смыслу, но Гарри, достоверно знавший, что многие вещи магического мира ему не соответствовали, выкинул это из головы. С министром придется разбираться, но в другое время.

- Если это не имеет отношения к мадам Амбридж, то чем я могу помочь вам этим утром?

- Мы здесь, чтобы привлечь внимание к другой проблеме, профессор, - проговорила Флер ровным, но нетерпеливым тоном.

Дамблдор поднял бровь на тон Флер:

- У вас есть проблемы с кем-то из профессоров, мисс Делакур?

- Нет, но есть у Гарри. И скорее всего возникли они далеко не сейчас.

Взгляд директора сместился на Гарри.

- Мистер Поттер?

Максимально держа эмоции под контролем Гарри описал события предыдущего дня в кабинете зелий, лишь немного приукрашивая факты.

- У него всегда было что-то против Гарри, - сказала Гермиона. - У него всегда была манера появляться в зоне видимости с попытками подловить Гарри, абсолютно игнорируя имевшие место перед этим провокации Малфоя или кого-либо из его окружения. И это происходило слишком часто чтоб быть простым стечением обстоятельств.

- По вашему мнению, профессор давал вам оценки, не соответствующие вашим знаниям?

Гарри почесал затылок, он никогда не задумывался над этим аспектом дела, хотя по выражению лица Флер, та об этом успела поразмышлять.

- Не знаю точно, сэр, - медленно проговорил он в конце концов, - я всегда знал, что профессору я не нравлюсь, но никогда не размышлял над этим в отношении оценок. Да и откуда я могу знать, что зелье которое он принял как "удовлетворительное" на самом деле заслуживает

"выше ожидаемого"?

- И в самом деле, откуда? - риторически ответил директор и повернулся к Гермионе,- А вы, мисс Грейнджер? Вроде бы вы показали приличный уровень владения зельями. Вы обращали внимание на соответствие оценок Гарри реальности?

Гермионе было явно неудобно отвечать на такой вопрос, но она приняла правила игры и привела свой ответ в соответствии с ответом Гарри.

- Я тоже не уверена, Директор. Я думаю, что зелья Гарри оценены верно, хотя профессор Снейп и не оказывает Гарри никакой помощи и не дает никаких советов, как должен бы был, исходя из преподавательской этики.

Дамблдор жестом показал ей продолжать.

- Ну,- медленно проговорила Гермиона, - например, иногда, когда Гарри делает ошибки, профессор просто заставляет его зелье исчезнуть. Он не особо хорошо относится к этому, называя Гарри тупым, или говоря что он видел, как Гарри производил этапы приготовления в неверном порядке. Он разве не должен был поправлять Гарри, если видел его ошибку, вместо того, чтобы раз за разом ставить ему неудовлетворительную оценку?

Со вздохом Дамблдор кивнул: - Да, должен был, мисс Грейнджер. А еще к кому-нибудь профессор Снейп относится подобным образом?

- Он сильно недолюбливает Невилла, но его антипатия явно распространяется на всех гриффиндорцев, а симпатия на его собственный факультет. Я понимаю, что определенная предвзятость к своему факультету неизбежна. Но Снейп заходит намного дальше того, что можно принять. Он снимал с меня баллы за то, что я "невыносимая всезнайка", а на первом уроке зелий Гарри он выспрашивал о зельях, которые явно далеки от знаний о зельях, которые могут быть у первокурсника, а когда Гарри не ответил - снял баллы.

- Есть ли процесс апелляции за неоправданные наказания и снятие баллов? - спросила Флер.

Дамблдор улыбнулся и ответил.

- Есть и, в частности, прямо сейчас вы запустили этот процесс.

- Это должно быть известно более широкому кругу людей, - проронила Гермиона, - я не имела понятия о такой возможности

- Я думаю вы правы, мисс Грейнджер. Мне надо будет поговорить по этому поводу с профессором Макгоннагал.

- Относительно профессора Снейпа, - продолжил Дамблдор,- Я достаточно точно знаю о его антипатии относительно вас, но это не мое дело объяснять как и почему, мистер Поттер. Я полагаю, Сириус это хотя бы частично объяснил?

После кивка Гарри он продолжил.

- Очень хорошо. И как я говорил, я знаю о его претензиях к вам, но не имел представления, что они примут такой характер. Я не предполагал, что они станут настолько неуместными.

- Вы не знали о его поведении с Гарри?

Дамблдор улыбнулся.

- Невзирая на популярное мнение, мисс Делакур, я ни имею полной информации обо всем что происходит в Хогвартсе, ни делаю никаких попыток узнать, я лишь стараюсь иметь представление о главных событиях, вот и все.

В этой школе происходит слишком много разных событий, чтобы я знал о всех, даже не вспоминая о других моих постах. С другой стороны, я могу полагаться на информацию от других, также уверен, что профессора сообщат, если что-то будет упущено.

Откинувшись назад, директор выглядел как кто-то, кто упорно размышляет над тем, что хочет сказать, и когда он наконец начал разговаривать, это выглядело больше как размышления вслух, чем прямая речь к собеседникам.

- Видимо это одна из моих наибольших ошибок - тенденция полагаться на других больше, чем они того заслуживают, или когда те прилагают усилия для того, чтобы скрывать свои действия при обычных проверках. Видимо мне придется играть более активную роль и попытаться разрешить проблему.

Следующие несколько минут прошли в полной тишине, но наконец Директор обратил внимание на студентов.

- Спасибо, что пришел с этим ко мне, Гарри. Можешь быть уверен, я побеседую с профессором Снейпом по этому поводу.

- Спасибо, сэр, - отреагировал Гарри

- Прошу прощения, директор, - с каменным лицом проговорила Флер, - но и у меня есть определенные сомнения по поводу поведения профессора Снейпа относительно меня, просто ввиду ассоциации меня с Гарри.

И даже более того: профессор сильно опускает общий уровень обучения, отбивая на корню

тягу к зельям и крайне отрицательно влияя на их будущее после школы. Даже если не касаться фарса, который он творит с баллами факультетов, разве все это не доказывает, что для своей должности он не подходит?

Дамблдор безмятежно посмотрел на Флер, и хоть ей явно было неудобно держать взгляд, она держалась твердо, не опуская взгляд и не моргая.

- Вы достаточно уверены в своих сомнениях, мисс Делакур. Однако, я все таки не верю что ситуация настолько плоха, как вы думаете.

Повернувшись к Гарри и Гермионе, Дамблдор спросил:

- Как бы вы оценили знания профессора Снейпа и его способность обучать?

Чувствуя себя немного неудобно, Гарри все таки заговорил.

-

Он обычно крайне неприветлив, и вообще ведет себя как полный засранец, но он явно отличный мастер зельеварения, сэр. И если уж берется что-то объяснять, у него это получается крайне эффективно.

- Мисс Грейнджер?

- Я согласна с Гарри, сэр.

- Хорошо, - наконец сказал Дамблдор,- я наблюдал то же самое,- я всегда знал, что профессор Снейп замечательный зельевар, и я в курсе, что его стиль обучения крайне прямой и грубый, и, наверное, слишком требовательный, но это приемлемо. За исключением того, что мы уже с вами обсудили, ему нужно проявлять больше внимания к студентам перед тем, как те совершат непоправимые ошибки, если он может это сделать.

- Однако,- продолжил он, сурово глядя на всех,- смею вас заверить, вопросы которые я задавал по поводу поведения профессора Снейпа послужат руководством к действию, а не пустым разговором. Цельность учебного процесса должна обеспечиваться обеими сторонами - профессором и студентами.

Профессор обязан учить студентов и помочь получить все то, что они могут получить от учебы и честно и беспристрастно оценивать их работы. Студент должен слушаться учителя, стараться получить лучший результат, соответствующий его способностям. Явно видно, что в твоем случае, Гарри, профессор Снейп не является частью этого взаимодействия, во всяком случае не так, так должен по моему мнению. Его поведение не только несправедливое, так еще и в этой несправедливости достигает крайностей.

- Однако, уверяю вас, если есть хоть малейшие подозрения о несправедливых оценках вдобавок к отсутствию необходимых консультаций, - я буду намного более суров к профессору, чем в противном случае. Как Директор этой школы, я должен относится к неправомерным оценкам как к серьезной помехе процессу обучения. Я верю, с ним нужно поговорить по поводу его манеры обучения, но насколько я могу понять из ваших рассказов, определенную линию он не переходил, верно?

Я понимаю, Гарри, но ты сам тоже не можешь сказать, что у тебя абсолютно нет предубеждений? Мы все жертвы наших ощущений, и да, нашего опыта, и хотя я и не могу рассказать тебе о прошлом профессора Снейпа, могу сказать, что несколько событий в прошлом очень сильно на него повлияли.

Однако, хоть от него и требуется одинаково любить всех студентов, это не должно мешать ему всех нормально учить и честно оценивать. Поскольку я верю, что он способен нормально преподавать благодаря своим профессиональным способностям, я потребую его вести себя соответственно, и я уверен он сможет изменится.

- Ну а если этого не произойдет?, - проговорила Флер тоном, намекающим на будущую конфронтацию.

- Если этого не произойдет, мисс Делакур, будьте уверены, я предприму соответствующие меры.

- Со всем уважением ко всему, что было сказано, я могу точно утверждать, что, несмотря на поведение профессора Снейпа, качество преподавания зельеварения не ухудшилось с его приходом, о чем свидетельствуют множество людей. Много людей жаловались на его поведение, но не на уровень передаваемых знаний. Что до системы баллов, будьте уверены - я не выпущу это из виду.

Гарри с любопытством глянул на директора, но объяснения не последовало.

Однако Дамблдор, приняв суровый вид все же продолжил:

- Я очень признателен вам за то, что поделились со мной вашими проблемами, но в будущем, я надеюсь, вы станете более осторожными и не будете настолько легко входить в конфронтацию, когда пытаетесь что-то довести до моего сведения.

Последнее явно больше относилось к Флер, чем к Гарри, но на взгляд Гарри, Флер это совершенно не волновало. Ее следующая фраза все расставила по местам.

- Спасибо за то, что выслушали нас, директор,- сказала Флер,- я прошу прощения за тон и манеру разговора, но не собираюсь извиняться за те вещи, которые мы обсудили. Мы в самом деле благодарны за вашу помощь и, надеюсь, мы сможем решить эти проблемы без вмешательства моего отца, который, как вы знаете является опекуном Гарри в данный момент.

Я уверена что мой отец будет еще менее осторожным в манере разговора.

Дамблдор склонил голову, внимая словам Флер.

- Понимаю, и спасибо за объяснения и за то, что вы обратили мое внимание на это. Я лично займусь профессором Снейпом.

На этом дискуссия закончилась. И хотя лично Гарри предпочел бы, чтобы Снейпа за уши оттащили от Хогвартса, он не мог отмахнуться от мнения Дамблдора по этому вопросу. Но если Снейп с него слезет, Мерлин с ним.

Выйдя из кабинета, трое друзей двинулись на завтрак в Большой зал в полной тишине, слишком много надо было обдумать.

***

Так получилось, что Альбус позвал зельевара после обеда для крайне неприятного для того разговора на следующий день. В качестве подготовки он как следует изучил конфликт на уроке зелий, не потому что сомневался в словах гриффиндорцев, но потому что хотел увидеть произошедшее с нескольких точек зрения, если уж Северус будет расспрашивать его об источниках. К несчастью, он уже знал как пойдет разговор - Северус отпустит обычный комментарий о заносчивости Гарри, отмахиваясь от всех обвинений. Его обычный modus operandi, все-таки.

Правда, это было обычным делом. Так как он был директором, он всегда пытался быть доступным для всех студентов. Парочка тонких комментариев нужным студентам, чтобы они думали о нужных ему событиях, пассивная Легилименция нескольких выборочно, среди них даже попалась пара слизеринцев пятого курса, и их слова должны были убедить Снейпа, если он будет упрямо все отрицать, и у Альбуса не было ни малейшего сомнения, что будет.

Хорошо хоть пассивная легилименция не была незаконной, во всяком случае, не точно незаконной. Альбус не очень хорошо умел это делать, так как мало практиковался, но это было довольно простым способом узнать суть событий, когда не было других возможностей или не хотелось проводить формальные исследования. К счастью, она показывала только поверхностные мысли, чтобы пробраться в память, нужно использовать активный вариант с заклинанием, и Альбус совершенно не был уверен, что он сможет выдержать то, что творится в подростковом сознании. Воспоминаний о собственном детстве ему вполне хватало.

Проверка не была единственным, чем он был занят - большую часть предыдущего вечера он провел в глубоких раздумьях и самоанализе: не было ли ошибкой его решение о пребывании Северуса под присмотром в замке, при всех своих преимуществах принесшее столько проблем?

Сам он был более чем немного неприятным человеком, и даже Альбус, который думал, что он обладает поистине бесконечным запасом терпения, находил его человеком, чье присутствие было тяжело выносить. Всегда в сумеречном настроении, его личная гигиена была под вопросом, мог копить злобу годами, и его видение мира было практически противоположным

всему тому, как на это смотрел сам Альбус. И в частности, контролировать его было еще той головной болью и Альбус сам не раз удивлялся, было ли его присутствие достаточной компенсацией преимуществ, потенциальных и действительных.

Фактически, Альбус до сих пор не был уверен, на самом ли деле Северус предан делу света? Его поведение, когда он был один, наталкивало Альбуса на серьезные подозрения, что Северус по факту еще является Пожирателем и при малейшей возможности он примкнет к своему прошлому хозяину.

Он давным-давно решил что когда вернется Темный Лорд - и Альбус знал, что это точно случится - иметь возможно лояльного Пожирателя Смерти под рукой, в Хогвартсе - было бы бесценно. Темного Лорда будет невозможно убедить в верности Северуса идеалам чистоты крови, и Снейп сможет использовать свое положение для слежки за светлыми. Таким образом, теория подтверждалась практикой. Кем бы ни был Снейп, его таланты убеждения были на высоте, и он моментально убедил Темного Лорда, что его лояльность не поменялась и вернулся во внутренний круг Пожирателей Смерти практически без вопросов. И его ценность как шпиона была подтверждена не раз, той бесценной информацией, которую он смог добыть, и трагедиями которые удалось предотвратить. Хитрость была в том, чтобы воспользоваться информацией, не тревожа Волдеморта по поводу скомпрометированного внутреннего круга.

Но все таки несмотря на все преимущества, нельзя было выпускать из виду, что Альбус спустил с привязи Северуса и напустил его на студентов сознательно и охотно. И, хоть он и сказал Гарри и его друзьям обратное, Альбус отлично знал, что хоть те, кто сдал ТРИТОНы по зельям крайне хорошо знали предмет - Северус мог быть замечательным учителем если брал на себя труд учить, большинству студентов становилось погано при мысли провести с ним еще два года, после того как натерпелись от него пять лет до того. Это наносило немалый вред обществу, так как целый сонм профессий требовал ТРИТОНов по зельям, и явно сдавших бы ТРИТОНы было бы больше, если бы учителем был бы кто-то другой. Те, кто готовился к ТРИТОНам самостоятельно, очевидно, делали это гораздо медленнее и знали предмет не так точно, как если бы занимались в классе с истинным мастером своего дела.

Что до требования Северуса принимать только получивших по СОВам превосходно... Альбус фыркнул при этой мысли. В этом выражалось все высокомерное тщеславие самого Северуса, попытавшегося утереть нос международным стандартам, гласящим, что любой, получивший проходной балл, может продолжать обучение данному предмету. Альбус, несмотря на рычание и фырканье Северуса, всегда рассказывал об этих стандартах, и заботился, чтобы Снейп всегда им следовал, нравится ему это или нет.

Только одна вещь останавливала его от того, чтобы окончательно порвать все связи с Северусом, та жизненно важная роль, которая была отведена Северусу. Волдеморт был настоящей угрозой, и Альбусу надо было для победы использовать все, что он мог из своего арсенала. В другом случае - если произойдет немыслимое и Волдеморт победит - настанет темная эпоха, темнее которой ещё никогда не было, которая может длиться века и, возможно, распространится на весь мир. С этой точки зрения уменьшение количества студентов с ТРИТОНами по зельям казалось незначительной мелочью.

Когда наконец пришло время и Северус уселся напротив, Альбус оценивающе оглядел

мужчину напротив. Мелочный незрелый пакостник, но самой большой его проблемой, когда шла речь про Гарри Поттера было то, что он не мог разделить сына и отца.

Северус, скорее всего, уже знал по какому поводу он здесь; других инцидентов в последнее время, насколько знал Альбус, больше не было. Его лицо искривилось в его обычной ухмылке и Альбус был готов к высокому уровню язвительности, что последует с началом обсуждения. Поскольку предметом обсуждения был Гарри, иначе и быть не могло.

- Я подозреваю, ты уже в курсе по какому поводу я тебя позвал, Северус, - Альбус начал безо всякой преамбулы. С Северусом лучше всего говорить прямо и открыто.

- Отродье Поттера опять нажаловалось, без сомнений,- выплюнул мастер зелий с презрительным фырканьем.

Именно такое поведение и ставило возможную пользу Северуса под вопросом, и Альбус собирался это жестко пресечь.

- Опять?, - мягко спросил Альбус. - Ты предполагаешь что мистер Поттер постоянно жалуется?

Ответом было демонстративное закатывание глаз, - Могу себе представить - он не перестает жаловаться. Мальчишка такой же заносчивый и избалованный, как и его отец.

Альбус покачал головой, - И ты ошибаешься. Мистер Поттер никогда раньше не жаловался на твое поведение, хотя я думаю было много подобных событий раньше и ему следовало это сделать.

- Тогда я полагаю, что вы верите отродью и я здесь чтобы получить выговор.

- В самом деле именно для этого, но я тебе напомню - не надо считать меня глупцом, Северус. Я отлично знаю что произошло в твоем классе два дня назад, и его версия была подтверждена несколькими студентами обоих факультетов.

- И с кем вы разговаривали из слизеринцев? - потребовал тот ответа, разозленный тем фактом, что кто-то с его факультета предал его ради жалкого гриффиндорца. Это было вторым недостатком Северуса - его ошеломляющая лояльность собственному факультету и ненависть к носящим красное с золотом.

- Ты знаешь, у меня свои способы выяснить правду, Северус. Я отлично знаю, что мистер Малфой кинул первое заклинание. Мистер Поттер защитился и адекватно отреагировал. Я бы даже сказал слабо - просто жалящим заклинанием.

Снейп безразлично ответил. - Даже если так оно и было, я не был в курсе. Я видел как Поттер кинул заклинание в члена моего факультета и отреагировал соответствующим наказанием.

- Не пренебрегай моим умом, Северус, - отрезал Альбус. -Я сильно подозреваю, что ты ждал у входа в класс пока что-либо не произойдет, и не надо быть гением, чтобы знать о том, что эти двое поцапаются, особенно учитывая, что ты даешь мистеру Малфою систематически уходить от наказания. В любом случае, небольшая проверка - и ты бы знал реальное положение дел. Но ты, как обычно, позволил себе оценивать поступки мальчика с точки зрения своего высокомерия и ненависти.

Снейп откинулся назад и процедил в своей обычной язвительной манере: - Я вас уверяю, директор, Поттер отлично влезает в неприятности и без моих манипуляций. Он такой же, как его высокомерный, плюющий на все правила отец.

- Довольно, Северус, - твердо выговорил он. - Я не потерплю таких высказываний ни о ком из студентов, включая Гарри. На самом деле, будь на месте Гарри любой другой студент, ты бы давно со свистом вылетел бы с работы.

Северус, заинтригованный, поднял бровь,- Извини, Альбус, ты это о чем?

- Северус, прекращай - ты ни тупой, ни слепой. Мистер Поттер привык полагаться только на самого себя. Это все последствия пренебрежения его воспитанием тетей и дядей. Любой другой студент пожаловался бы на тебя родителям или опекуну еще после первого из оскорблений, которые ты кидаешь в него каждый день. В первый раз это был бы выговор с занесением в личное дело, а после второго я бы был вынужден выгнать тебя из Хогвартса.

Но как бы то ни было, - продолжил Альбус, перебивая тщетные попытки возражения, - теперь твои возможности порезвиться за счет мистера Поттера закончились. Я думаю ты точно в курсе насчет опекунства месье Делакура. Просто поверь мне что Жан-Себастьян далеко не тот человек, которого стоит злить.

- То есть мне теперь надо выделять этого щенка как и остальные в этом заведении?

Альбус уставился на Северуса, вынуждая его опустить глаза. Этот разговор, гораздо более напряженный, чем любой другой, давно созрел. Время Северусу понять, что его отвратительное поведение с Гарри и его продолжающиеся унижения больше не будут терпеть.

- Не знаю с чего ты взял эту безумную идею насчет фаворитизма юного Поттера, но отношение к нему - это отношение к обычному студенту. И я жду точно такого же отношения и от тебя.

Ответом была ухмылка, но Северус также кивнул головой.

- И пойми меня правильно, Северус,- с более чем ноткой стали в голосе сказал Альбус,- если я заподозрю, что вы оцениваете работу мистера Поттера неверно, это будет не выговор, вы сразу же с треском вылетите. Но это не то, о чем я должен беспокоиться, не так ли?

Северус не ответил, он просто твердо кивнул, не позволив обычной ухмылке даже проявиться.

- Хорошо. Я верю, что ваши справедливые и беспристрастные оценки будут иметь место, и что учебный процесс продолжится как надо. Единственное, на чем я должен настоять в вопросе вашего стиля обучения это то, чтобы вы более активно помогали вашим студентам, прекратили убирать зелье и ругать студентов после того, как они совершили ошибку, вместо того, чтобы вовремя вмешаться и исправить.

Опять же, Северус согласился, хотя и не без определенного гнева.

- Теперь, что касается сведений о ссоре, - Альбус продолжил, отметив потемневшее лицо мастера зелий при упоминании этого инцидента, - я обнаружил, что не только мистер Малфой и его друзья разжигали конфронтацию со своими противниками, но он также бросил первое заклинание. Вследствие этого я отменяю наказание мистера Поттера и назначаю его мистеру Малфою. Вы можете сообщить Драко, что он будет на отработке с мистером Филчем завтра вечером.

Хотя по Снейпу было ясно, как бы он хотел бы возразить, он мудро сдержался.

Альбус слегка покачал головой и сфокусировал взгляд на мастере зелий.

- Северус, я знаю, что тебе это не нравится, но это стало реальностью. И вообще тебе следует сделать выговор за твою отвратительную работу с мистером Малфоем. Пока что он постоянно, благодаря тебе избегал наказаний, что вело к только дальнейшему ухудшению его поведения. Он должен увидеть, что его поведение будет иметь следствия, или он превратится в подобие своего отца.

- Кроме того ваше собственное поведение должно улучшится, не только по отношению к мистеру Поттеру, но и ко всем, кто не являются членами вашего дома. Не хочу это делать, но я буду рассматривать каждое наказание и награду, что вы даете, если нужно.

Мастер зелий позеленел, на что Альбус только про себя хмыкнул. На протяжении многих лет, Северус думал, что его изменения баллов было относительно легко провернуть, в то время как отработки получали намного больше внимания. Он, таким образом, снимал баллы безнаказанно, а вот отработки он назначал более чем заслуженно.

Чего Снейп пока что не знал так это того, что Альбус уже успел просмотреть все его изменения баллов, вне зависимости от получившего или потерявшего баллы. Все отработки и изменения в баллах факультета, от каждого префекта и профессора, записывались, но вот доступ к этим записям был только у директора и его заместителя. Именно по этой причине каждый профессор должен был объявить о причине снятия или добавления баллов.

Альбус проводил некоторое время каждый вечер, просматривая эти записи и, если Северус опять терял берега, все несправедливо снятые и назначенные баллы перераспределялись,

напоминая таким образом Снейпу о том, что ему подпилили клыки. Необходимость в этом была явной, потому как в противном случае Северус собственноручно позаботился бы о том, чтобы кубок школы был у его факультета каждый год.

Не то чтобы Альбус ему это позволил, но не надо доводить до крайностей. С ним и так было тяжело иметь дело и вряд ли дополнительные унижения этому бы поспособствовали. Он даже не ставил МакГонагалл об этом в известность, но подозревал, что та об этом давно знает.

- Я надеюсь, что все ясно, Северус, - продолжил Альбус, после того как убедился, что как минимум поверхностно идею тот уяснил. - Я ненавижу все это повторять, особенно если подключится опекун мистера Поттера.

Северус с достоинством кивнул и поднялся на ноги:

- Я постараюсь изменить свое поведение, директор. А теперь, прошу прощения, но я бы хотел вернуться к своим обязанностям.

Без лишних слов Северус повернулся на каблуках и вылетел из комнаты, мантия как всегда развевалась сзади.

Альбус вздохнул и потянулся за лимонной долькой, чтобы подсластить себе разговор хоть чуть-чуть. На самом деле, он не верил что Северус хоть как-нибудь значимо изменится. О, он, несомненно, задавит на время свою мерзкую манеру общения, но Альбус знал, что изменить свои детские убеждения тот не способен, и это только вопрос времени, когда все это еще раз прорвется наружу. Он может поменять свое поведение ненадолго, но ненависть и обиды в скором времени вернут все на поверхность, и Северус снова станет невыносимым. Альбус уже видел такое раньше, вопрос только в том сколько времени продержится Снейп.

***

Остальная часть недели прошла без происшествий. Урок зелий Флер с профессором Снейпом был впечатляющим при полном отсутствии чего-либо похожего на ожидаемое его обычное поведение. На самом деле, если бы Флер еще не знала о причинах его изменившегося отношения, она была бы удивлена, а затем подозревала, что ее друзья ввели ее в заблуждение своими историями об уроках Снейпа.

Все было как надо, кроме одного случая, когда она задала вопрос - не из-за недостатка знаний, а скорее из-за ее любопытства по поводу его реакции - Снейп полностью игнорировал само ее существование. Тот факт, что человек источал дурной характер, несмотря на то, что сдерживал свои эмоции, оставил Флер довольной этим фактом. Она не хотела, чтобы личный контакт с ним был большим, чем абсолютно необходимые уроки.

Урок защиты был следующим крупным событием недели, и хотя она уже слышала от своих друзей истории о неспособности Амбридж понять предмет, не говоря уже о том, чтобы преподавать его, Флер все же не ожидала от неё такого поведения.

Оказалось, что номером один в хит-параде Амбридж действительно был никто иной, как Гарри Поттер. Хоть она и была временами весьма неприятна студентам - как и ожидалось, учитывая, что она была известной фанатичкой, открыто, насколько было известно, нападала только на Гарри. Флер вошла в класс, ожидая, что она получит неудовольствие женщины в силу её вейловского наследия.

Однако, за исключением небольшого закатывания глаз и презрительного фырканья, когда женщина впервые увидела ее, она действовала так же, как Снейп, и полностью игнорировала Флер. После некоторого количества размышлений Флер решила, что либо Дамблдор предупреждал Амбридж о каких-либо явно неподобающих действиях, либо женщина решила, что Флер не нужна ей в тех планах, что были у нее в рукаве. Пугающей частью этой мысли было то, что Гарри, несомненно, был основной частью ее планов, и Флер не могла быть с ним вместе на уроках.

То, что было совершенно очевидно почти с первого момента, как только Амбридж велела студентам открывать свои книги, было то, что уроки Защиты в этом году были бессмысленным занятием. Как уже сказали Гарри и Гермиона, Амбридж ничему их не научила, не очень понимала, что на самом деле было в книге, и не собиралась позволять им использовать палочки в течение года. Это была неприятная ситуация, так как Флер, хотя она, несомненно, была компетентна в защите, не была вундеркиндом, как Гарри, и она была уверена, что ей будет трудно сдать свой ТРИТОН без предварительной практики заклинаний, которые будут на экзамене. И было очевидно, что она не получит этого в классе Амбридж.

Защита была во второй половине дня, и, выйдя из класса, Флер направилась прямо в гостиную в компании других семикурсников Гриффиндора. Поскольку пятый курс после полудня был свободным, Флер обнаружила, что их группа бездельничала в общей комнате. Правда, Гермиона разложила на столе учебник и пергамент, ее лицо было напряженным, сосредоточенным на работе. С ней по обе стороны сидели Гарри и Невилл, оба лениво писали домашнюю работу, а Рон скучал на противоположной стороне стола. Флер покачала головой. Рон был хорошим и верным другом по большей части, но его отвращение к домашнему заданию было почти легендарным. Флер была весьма удивлена Гермионе, сумевшей надоесть ему настолько с помощью домашнего задания, которое должно быть сделано к следующей неделе.

Еще раз разочаровавшись уроком защиты, Флер плюхнулась на соседний диван и застонала.

Гарри ухмыльнулся:

- Повеселились на Защите?

- О, да, - сказала Флер, сверкая глазами. - Амбридж такая умная и знающая, и учитывает все наши интересы. Я просто знаю, что не научусь…- она резко помедлила, -… абсолютно ничему, что мне нужно знать, чтобы сдать мой ТРИТОН по Защите!

Раздался слабый смех: голос Флер перешел от невинного поклонения к холодному презрению,

когда она завершила свой спич.

Гарри преувеличенно изумленно посмотрел на Флер.

- Но Флер, профессор Амбридж сказала, что в ее классе у нас будет достаточно теоретических знаний, чтобы у нас не было проблем с нашими экзаменами.

Громкая имитация Гарри голоса Амбридж вызвала еще более громкий взрыв смеха у тех, кто был достаточно близко, чтобы услышать этот обмен репликами.

- Ах, но не каждый из нас талантлив как Гарри Поттер.

- Хорошо, хорошо - хватит уже! - Гарри проворчал, попеременно глядя на Флер и Рона. - И не думай, что я тебе не отомщу за этот комментарий, Рон.

Рон ответил наглой улыбкой.

- Но Флер права, - вмешалась Гермиона. - Как мы должны сдавать наши СОВы с Амбридж, если она ничему не учит нас, и даже не позволяет нам использовать наши палочки? Даже Гарри, как мне кажется, согласился бы, что нужно раз или два попрактиковаться в заклинаниях, которые будут на экзамене.

- Мы будем делать то же, что и каждый год, - сказал Гарри, пожав плечами. - То же самое, что мы делали в первый год с идиотом-заикой, или второй год с мошенником Локхартом… Мне продолжать?

- Но это не так как раньше, Гарри, - пожаловалась Гермиона, почти скулящим голосом. - В этом году у нас есть СОВы и результаты этих тестов повлияют на наше дальнейшее обучение.

- Так это всегда так? - спросила Флер дразнящим тоном.

По всей комнате раздались смешки, и несколько студентов обменялись удивленными взглядами.

- Ну, для начала, в первый год был профессор Квиррелл, - начал Гарри. - Он не только так сильно заикался, что вы не могли его понять, но ходил с Волдемортом на затылке.

- Потом был мошенник, Гилдерой Единственное-заклинание-которое-я-знаю-это-Обливиэйт Локхарт, - проронил Рон, - идиот не мог нормально создать заклинание, и под конец года он собирался бросить всех и написать очередную фантастическую книгу о победе над василиском.

- А как насчет замаскированного Пожирателя смерти в прошлом году?- добавил Невилл. - Хотя я признаю, что Крауч на самом деле был приличным учителем - по крайней мере, он знал свое дело.

- Вполне, - сказал один из близнецов.

- Да, в наш первый год, наш профессор ЗОТИ даже не продержался до Хэллоуина, - сказал другой.

Анджелина закатила глаза. - И ее замена не протянула до конца года.

- Вот то-то и оно, Флер, - сказал Гарри. Защита всегда была проблемой, как сказал директор. Только один раз за все мое время в Хогвартсе профессор был компетентным и на нашей стороне!

- Тогда как ты справился до сих пор? - потребовала ответа Флер.

- Мы должны позаботиться о себе сами, просто ответил Гарри.

- Мы использовали учебники, те которые не были фантастикой Локхарта, во всяком случае, и практиковались самостоятельно.

- Но этого не будет в этом году - возразила Гермиона. - Не с Амбридж, что наблюдает за нами, как коршун.

- Может быть, есть способ это обойти? - предложила Флер. - Мы же брали уроки у аврора Муди этим летом. Есть какой-то способ для нас, чтобы получить еще несколько книг и практику?

Гермиона прикусила нижнюю губу, глубоко задумавшись.

- Мы должны убедиться, что Амбридж ни о чем не узнает.

- Дамблдор же нас поддержит? - спросил Рон.

Гермиона покачала головой.

- Было бы лучше, если бы мы не вмешивали директора. Если Амбридж узнает, что он помогает нам, это может дать ей причину убрать его из школы.

Это было затруднительное положение, но должно было быть какое-то решение, которое они еще не нашли. Если им нужно научиться постоять за себя, за то, что они могли сделать. Тем не

менее, без учителя, это было бы очень трудно. Конечно, кое-что придумать, чтобы улучшить ситуацию можно было найти. По крайней мере, Флер надеялась, что что-то найдется. О, с Амбридж у руля это будет долгий год.

http://tl.rulate.ru/book/50520/1263457